

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-УЕЗДНЫХ НАЧАЛЬНИКОВ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В УСЛОВИЯХ ВОССТАНИЯ
1863–1864 ГГ.**

Хованский А. В., кандидат исторических наук

*Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»*

г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и деятельности института военно-уездных начальников на белорусских землях в условиях вспыхнувшего на территории Польши, Литвы, Украины и Беларуси восстания 1863–1864 гг. Автором показаны шаги российского правительства, направленные на сохранения общественного порядка в регионе. Раскрывается динамика функциональных обязанностей военно-уездных начальников в условиях распространения восстания на новые территории. Особое внимание уделено анализу и характеристике проведенных военными чиновниками мероприятий по предупреждению распространения восстания, расширения его социальной базы. Отмечаются достигнутые в чрезвычайных условиях результаты и особенности их реализации в белорусских губерниях по сравнению с другими частями Российской империи.

Ключевые слова: белорусские земли, уезд, военно-уездный начальник.

Annotation. The article deals with the formation and activities of the institution of military district chiefs on Belarusian lands in the conditions of the uprising of 1863–1864 that broke out in Poland, Lithuania, Ukraine and Belarus. The author shows the steps of the Russian government aimed at maintaining public order in the region. The dynamics of the functional duties of the military district chiefs in the conditions of the spread of the uprising to new territories is revealed. Particular attention is paid to the analysis and characterization of measures taken by military officials to prevent the spread of the uprising and expand its social base. The results achieved in emergency conditions and the features of their implementation in the Belarusian provinces in comparison with other parts of the Russian Empire are noted.

Keywords: Belarusian lands, district, military district chief.

В западном регионе Российской империи в 1860-е гг. была проведена реорганизация местного военного управления, в ходе которой введен новый военно-политический орган управления – временные военные уездные начальники. Этот институт власти стал ответом на обострение военно-политической ситуации на границах и внутри Российской империи в начале 60-х гг. XIX в. В сложных условиях обстановки центральный аппарат управ-

ления предпринимал шаги, направленные на усиление государственного контроля за общественно-политической жизнью региона.

Введение института временных уездных начальников в белорусских губерниях имело свои особенности. Впервые военно-уездные начальники получили назначения в Гродненской губернии. Так, еще в декабре 1861 г. виленский генерал-губернатор генерал В. И. Назимов в связи со сложной обстановкой в западном регионе страны был вынужден объявить в некоторых местностях Гродненской губернии военное положение. Одновременно с этим были разработаны и утверждены специальные должностные обязанности для военно-уездных начальников Гродненской губернии. В целом, несмотря на достаточно широкие права чиновников в административных границах подчиненных территорий, их деятельность первоначально не носила сколько-нибудь значимого характера и сводилась, фактически, к командованию подчиненными им подразделениями, а также осуществлением полицейского надзора за местным населением. Лишь с началом вооруженной борьбы на белорусских землях в 1863 г. военно-уездные начальники получают чрезвычайные полномочия в виде фактически неограниченной власти в уездах. В 1863 г. должности были сформированы и в остальных белорусских губерниях [1, с. 29].

В процессе разрастания масштабов восстания к основным компетенциям уездных начальников были отнесены организация мероприятий по борьбе повстанцами. Согласно размещения воинских частей российской армии в подчинение каждого военно-уездного начальника передавались силы численностью от 7 до 12 рот пехоты, казаки, а в необходимых случаях также уланы и артиллерия. Также в их юрисдикции находились все вообще армейские подразделения, находившиеся в уезде [2, с. 45].

Военные чиновники самостоятельно определяли места расположения подчиненных частей. В целях оказания практической помощи новому институту власти, а также для повышения общего контроля за местным населением по приказу В. И. Назимова в марте 1863 г. были созданы должности станковых военных начальников. На эти должности назначались российские офицеры, имевшие в своем подчинении стрельцов и казаков. Используя все имевшиеся в их распоряжении силы и средства, военно-уездные начальники проводили мероприятия, направленные на предупреждение формирования повстанческих отрядов на подконтрольной территории [1, с. 31].

Среди принимаемых мер, направленных на обеспечение безопасности в регионе, военные чиновники периодически инициировали отправку из уездных городов специальных воинских отрядов для осмотра окрестных лесов на предмет наличия схронов оружия, амуниции и мест сбора повстанцев. Кроме того, определенные обязанности военно-уездные начальники возлагали и на местное население, которое привлекалось для несения службы в нарядах на лошадях и своим гужевым транспортом. Также на военно-уездных начальников возлагались задачи по доведению правительственных

распоряжений в уездах, а также пресечению каналов поставки оружия, выявлению и контролю за неблагонадежными жителями уезда [3, с. 7].

Одно из главных мест в деятельности военно-уездных начальников отводилось военным операциям против повстанцев. Именно успешные действия военного командования в уезде были главным показателем эффективности их работы. Так, разгром повстанческого движения в Бельском уезде руководство напрямую связывало с деятельностью бельского начальника полковника Борейши. С другой стороны, рост повстанческого движения часто объяснялся низкими способностями того или иного начальника уезда. Например, низкую оценку своим действиям получили военно-уездные начальники слонимского и волковысского уездов. Именно этим обстоятельством во многом объясняется частая смена военно-уездных начальников на должностях [2, с. 46].

Проводимые военно-уездными начальниками на белорусских землях мероприятия не ограничивались лишь военными операциями против повстанцев. Благодаря инициативе назначенного в 1863 г. виленским военным губернатором М. Н. Муравьева их деятельность приобретает выраженный репрессивный характер, а военные начальники уездов стали главными проводниками политики нового руководителя на местах. Для этого 24 мая 1863 г. была разработана и принята новая должностная инструкция для военно-уездных начальников значительно расширившая их права. В результате этого институт местного военного управления в их лице получил фактически неограниченные полномочия [4, с. 163].

С этого времени военно-уездным начальникам, кроме военной сферы, была подчинена вся гражданская и полицейская власть в уезде. Военные начальники уездов получили права снимать и согласовывать назначение чиновников разного уровня. Концентрация в одних руках всей полноты военной и гражданской власти позволял военной администрации уезда активно вмешиваться во все сферы жизни общества, которые порой и не относились к их компетенции. Так, например, были зафиксированы случаи многочисленных превышений полномочий со стороны брестского военно-уездного начальника, поскольку последний привык руководствоваться военными порядками, а не гражданскими законами. Однако зачастую все эти факты игнорировались со стороны центрального руководства, а военные начальники фактически становились последней инстанцией, за которой закреплялось окончательное слово при решении практически любого вопроса в границах вверенной территории [1, с. 30].

В условиях ведения повстанцами борьбы с российскими войсками преимущественно мелкими группами правительством предпринимались шаги, направленные на приспособление к изменившейся тактической обстановке. Так, в июле 1863 г. был опубликован обновленный вариант должностной инструкции для военно-уездных начальников. Документом предусматривалось наделение военных начальников правом осуществления военно-полевого суда.

Документом юридически закреплялось право военно-уездных начальников налагать контрибуции (от 10 до 25 руб. серебром со двора) на шляхетские поселения в уезде в случаях выявления фактов участия в восстании или оказания помощи повстанцам. Кроме того, власти предоставили права военным начальникам физически уничтожать их жителей, подвергать аресту для последующего переселения во внутренние российские губернии. Среди других мероприятий осуществлявшихся военно-уездными начальниками на белорусских землях в 1860-х гг. стоит отметить формирование и организация деятельности подразделений сельской стражи, проведение обысков и закрытие костелов [2, с. 50].

Военно-уездные начальники осуществляли свои полномочия не только с помощью вооруженных сил, но и тесно взаимодействуя со становыми военными начальниками, жандармскими управлениями, военно-следственными комиссиями, а также местными властями. Стоит отметить, что чиновники на должностях военных начальников в уездах часто менялись и не только из-за неудовлетворительной работы, но и по причине передислокации подразделений в которых они проходили службу. Вместе с воинской частью перемещался и офицер, который исполнял обязанности военно-уездного начальника. Кроме того, царские власти практиковали перемещения чиновников из одного уезда в другой. В среднем в каждом уезде за два года сменилось порядка четырех руководителей. Хотя были случаи осуществления своих обязанностей военным начальником в Бельском уезде более двух лет [1, с. 31].

Таким образом, введение должностей военно-уездных начальников на белорусских землях стало результатом обострения военно-политической ситуации на западных рубежах империи. Вспыхнувшее в 1863–1864 гг. восстание в Польше, Литве и Беларуси требовало принятия правительством неотлагательных мер для борьбы с повстанцами. Сконцентрировав в своих руках всю полноту гражданской и военной власти, военные начальники в уездах смогли не только проводить военные операции, но и реализовать другие мероприятия репрессивного характера, направленные на недопущение распространения повстанческого движения. В зависимости от времени, степени жесточечности в их деятельности преобладали различные виды репрессивной деятельности.

Литература

1. Гродненская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1801–1917) / Т. Ю. Афанасьева [и др.] ; под ред. Р. Ф. Горячевой. – Гродно : ЮрСаПринт, 2018. – 349 с.

2. Радзюк, А. Р. Рэпрэсіўная дзейнасць уездных ваенных начальнікаў у 1863–1864 гг. (на прыкладзе Гарадзенскай губ.) / А. Р. Радзюк // Кастусь Каліноўскі і яго эпоха ў дакументах і культурнай традыцыі : матэрыялы VII міжнар. навук. канф. Бел.гіст.т-ва, Мінск, 25 верас. 2009 г. / Беларус.гіст.т-ва ; навук. рэд.: А. Ф. Смалянчук. – Мінск, 2011. – С. 45–64.

3. Виленский временник. Книга VI, ч. II. Архивные материалы муравьевского музея относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. Вильна, 1915. – 464 с.

4. Могилевская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е. К. Анищенко [и др.] ; сост.: Ю. Н. Снапковский, Д. Л. Яцкевич. – Минск : Беларусь, 2014. – 814 с.